

Джекоб Эббот

Ромул. Основатель Вечного города

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=614045

Ромул. Основатель Вечного города / Пер. с англ. Т.В. Китаиной.: Центрполиграф; Москва; 2004
ISBN 5-9524-1055-3

Аннотация

Вряд ли Ромул надеялся на столь продолжительную славу. В своей жизни он не совершал великих подвигов. Но, основав Вечный город – Рим, он навсегда остался в памяти человечества. Тысячи людей основывали города, но только Рим, основанный Ромулом, стал центром европейской цивилизации на многие века. Джекоб Эббот, автор серии исторических книг, ярко и образно описывает жизненный путь этого легендарного героя, ставшего первым римским царем.

Содержание

Предисловие	4
Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	19
Глава 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Джекоб Эббот

Ромул. Основатель Вечного города

Предисловие

При написании серии исторических очерков, в которую входит данная работа, автор намеревался предоставить читающей публике точный и достоверный отчет о жизни и деяниях некоторых персонажей (которым посвящены отдельные книги), неукоснительно следуя истории, дошедшей до нас с древних времен. Автор не жалел сил и средств, чтобы получить доступ к источникам информации, и строго их придерживался. Читатель может быть уверен, что интересом, вызванным у него изложенными в книге событиями, он ни в коей мере не обязан автору. Ни одно событие, каким бы незначительным оно ни было, не добавлено к оригинальному изложению, ни одно слово героев истории не приводится без точного указания источника. И если эти истории представляют какой-то интерес, то этим они обязаны приводимым в них фактам и тому, что они представлены здесь вместе в простом, понятном и последовательном изложении.

Глава 1

Кадм

Есть люди, которые попадают в историю благодаря необыкновенным возможностям, способностям, проявленным ими в ходе карьеры, или благодаря величию их деяний. Другие, не совершив ничего великого, становятся известны человечеству благодаря огромным последствиям, которые имели их действия. Людей, относящихся к последнему типу, можно скорее назвать знаменитыми, чем великими. Они, в отличие от тысяч других не менее достойных личностей, сохранились в памяти человечества только потому, что отсвет великих событий, случившихся впоследствии, упал туда, где им довелось оказаться.

Славу Ромула, наверное, следует отнести ко второму типу. Он основал город. Тысячи других людей основывали города; возможно, в своем деле они проявили не меньше мужества, дальновидности и ума, чем Ромул. Однако город, основанный Ромулом, стал государем и владыкой мира. Он возрос до таких вершин власти и влияния, так долго удерживал господство, что в течение последующих двадцати веков любая цивилизованная нация в западном мире чувствует огромный интерес к его истории, особое внимание уделяется обстоятельствам его зарождения. Хотя Ромул в своей жизни не совершил великих подвигов, не превосходил тысячи других полудиких вождей, чьи имена давно забыты, при жизни вряд ли мечтал о столь продолжительной славе; но отсвет последующих исторических событий на его личность так ярок, что не только его имя, но и события его жизни стали известны нам в подробностях и до сих пор привлекают пристальное внимание человечества.

Рассказ об основании Рима принято начинать с истории Энея. Чтобы читатель мог понять, как следует воспринимать эту романтическую повесть, необходимо предварить ее несколькими замечаниями об общем состоянии древнего общества и природе повествований, которые передавались из уст в уста в ранние времена и из которых в позднейшие эпохи, когда появилось искусство письма, образованные люди составили хронологию событий, которую назвали историей.

Страны, расположенные по берегам Средиземного моря, были так же зелены и прекрасны; возможно, так же густо населены, как и в наше время. Италия и Греция были те же, что и сейчас. Такие же синие моря, величественные горы, живописные берега, пленительные долины и ясные, безоблачные небеса. Уровень развития земледелия в основных чертах соответствовал современному; как и сейчас, пастухи охотились на диких зверей и пасли на склонах гор свои стада. Другими словами, две тысячи лет назад облик природы и основное предназначение государства, обеспечение людей одеждой и продовольствием посредством искусственного разведения животных и растений на берегах Средиземного моря мало чем отличались от нынешних. Даже растения, которые возделывали древние обитатели этой земли, и животные, которых они выращивали, не претерпели существенных изменений. Их овцы, быки и лошади были такими же, что и у нас. Это же можно сказать об их винограде, яблоках и пшенице.

Но если мы оставим низшие классы общества и обратим свое внимание на тех, кто олицетворял представления об утонченности, культуре и власти, то обнаружится, что на этом все сходство заканчивается. Тогда, как и сейчас, существовала аристократия, правившая обширными областями, где проживали мирные землепашцы и скотоводы, но ее члены по своим вкусам, воззрениям и роду занятий разительно отличались от представителей тех классов, которым принадлежат права правления в современной Европе. В те времена знатное сословие состояло из военных вождей, которые жили в лагерях или в обнесенных стенами городах, построенных ими для себя и своих сподвижников. Эти военные вожди не были

варварами. В определенном смысле это были культурные и образованные люди. В своих лагерях или при дворе они собирали ораторов, поэтов, государственных мужей и военных, которым были свойственны энергия, талант, вкус и в определенной степени научные познания, которые во все времена были присущи высшим классам европейской расы. Они поддерживали искусства, которые почитали необходимыми для своих целей и движения по пути к совершенству, а в повествованиях, балладах и поэмах, предназначенных для чтения на пирах и во время увеселений, проявились восхитительные вкус и мастерство. Эти достоинства, сложившиеся не под влиянием искусственных правил, а как результат безошибочного инстинкта гения, так и остались непревзойденными. Необходимо отметить, что поэтические произведения той поры создавались совсем не по правилам, ибо в те времена правила еще не существовали. Эти произведения и определили законы стихосложения, так как с течением времени стали в глазах человечества эталоном, который служит образцом риторического и поэтического совершенства.

В те времена у людей еще не сформировалось представление о божественной природе духовного мира. Они воображали, что герои былых времен по-прежнему живут и правят в заоблачных высотах на вершинах прекрасных гор, где они приобрели божественные качества. В добавление к этим божествам богатая фантазия тех времен населила землю, воздух, море и небо вымышленными существами, грациозными и прекрасными на вид, поэтичными по своему предназначению, сделала их героями бесчисленного количества легенд и преданий, изящных и поэтичных, как они сами. В каждой роще, источнике и ручье, на каждой горной вершине, в каждой бухте и на каждом мысу, в любой пещере, долине, водопаде обитало воображаемое существо – дух этого места; поэтому с каждой природной достопримечательностью, которая могла привлечь внимание публики, была связана очаровательная романтическая легенда. Другими словами, на природу смотрели не так, как сейчас, холодным и оценивающим взглядом ученого, фиксирующим детали мирового устройства, а восхищались, приукрашивали и оживляли ее, видя повсюду прекрасных сверхъестественных персонажей.

Таким же был и подход к истории. Человек интересовался этим предметом не для того, чтобы сохранить сухие и скучные факты, а чтобы найти нечто, что можно украсить и оживить, привнеся в рассказ чудесные и сверхъестественные события. Как происходили события на самом деле, мало кого интересовало. В те времена не существовало исследователей, проводящих свои дни в архивах и библиотеках, находящих бесконечное удовольствие в простом поиске истины. Уединенная жизнь исследователя была в то время невозможна. Все, что не относилось к тяжелому каждодневному труду земледельца, было напрямую связано с военными походами, представлениями и парадами; единственной областью приложения интеллектуальных способностей, которые в наше время находят себе применение в установлении исторических фактов, было создание и публичная декламация поэм и драматических произведений для развлечения военачальников в лагерях, на играх и турнирах или церемониях, посвященных большим религиозным праздникам. Разумеется, при таких обстоятельствах аудитория не проявляла интереса к исторической правде как таковой. Вымысел и фантазия гораздо лучше подходят для подобных целей, чем реальность.

Но все же истории, которые сочинялись для развлечения военной знати, вызывали у слушателей большой интерес, если основывались на фактах, а события, о которых шла речь, происходили в местах реально существующих. Князь и его придворные, сидящие за столами во дворце или шатре, в конце пира с большей охотой выслушают историю, которая претендует на правдивое описание героических деяний и удивительных приключений их предков, чем вымышленную от начала до конца. Сочинители поэтому отдавали предпочтение таким сюжетам, и их повествования представляли собой приукрашенный пересказ реальных событий, а не собственные сочинения. Можно сделать вывод, что и герои – реально существовавшие люди, которые совершили большую часть приписываемых им поступков в конкретных

местах. То есть эти повести несут определенное сходство с происходившими событиями, что усилило интерес к ним слушателей. Необходимо учесть, что возможности установить историческую правду и тем испортить сочинение, продемонстрировав его недостоверность, не было.

Эти соображения иллюстрирует история Кадма, путешественника и искателя приключений, о котором утверждают, что он принес в Грецию из стран, лежащих ближе к востоку, представление об алфавите. Современное общество уделяет большое внимание установлению исторической правды в этом вопросе. Искусство алфавитного письма было величайшим изобретением, и так велико было его влияние на последующее развитие человечества, что все факты, связанные с историей его возникновения, вызывают огромный интерес. Если бы сейчас было возможно выяснить, при каких обстоятельствах был изобретен способ представления отдельных звуков в виде письменных символов, кому первому пришла в голову эта идея, какие трудности ему пришлось преодолеть, для каких целей он использовал свое изобретение и к каким результатам это привело, это открытие привлекло бы внимание всего мира. Важным моментом является желание мира знать правду об этом предмете. Если бы писатель наших дней сочинил рассказ о возникновении письменности, даже остроумное и занимательное произведение не вызовет в сегодняшнем ученом мире никакого интереса.

Надо сказать, что сейчас у нас нет сведений о возникновении алфавитного письма, хотя имеются некоторые представления о том, как это искусство было принесено в Европу из Азии, где, по-видимому, возникло. Вначале мы изложим факты, а потом сообщим, как приукрасили их древние сказители, создавая свои произведения.

Факты, как теперь принято полагать, говорят о том, что за 1500 лет до нашей эры одним из африканских государств правил король, которого звали Агенор. У него была дочь Европа и несколько сыновей. Одного из них звали Кадм. Европа была необычайно красива; приехавший однажды в Африку путешественник и искатель приключений с северных берегов Средиземного моря был так очарован ею, что решил непременно получить ее в жены. Он не решился открыто попросить ее руки, а притворился простолюдином, смешавшись с прислугой на ферме Агенора. Под этой личиной он познакомился с Европой и убедил ее бежать с ним. Парочка переправилась через Средиземное море и добралась до Крита, острова в северной части моря, где они стали жить вместе.

Отец девушки, обнаружив, что дочь обманула его и сбежала из дома, был глубоко оскорблен и послал Кадма и его братьев на ее поиски. Мать Европы, которую звали Телефасса, пребывала в великом горе и решила сопровождать своих сыновей в поисках. Она покинула мужа и родные края, отправившись с Кадмом и другими сыновьями в долгое путешествие. Агенор приказал сыновьям, чтобы они не возвращались домой, пока не найдут Европу и не вернут ее домой.

Кадм вместе с матерью и братьями медленно перемещался по направлению к северу вдоль восточного побережья Средиземного моря, всюду расспрашивая о беглянке. Они миновали Сирию и Финикию и попали в Малую Азию, а оттуда – в Грецию. В конце концов Телефасса, истомленная горем и трудностями путешествия, умирает. Вскоре после этого Кадм и его братья окончательно теряют надежду найти сестру. Устав от бесконечных скитаний, помня о том, что отец запретил им возвращаться без Европы, они принимают решение остаться в Греции. Они пытаются обосноваться там, но им приходится сражаться сначала с дикими зверями, а потом с жителями этих мест. Однако им удается спровоцировать ссору в стане врага и, принимая одну сторону против другой, победить и обосноваться в Греции, где Кадм впоследствии основал город Фивы.

Создавая органы управления в основанном им городе, собирая людей в государство, Кадм познакомил их с некоторыми искусствами, которые ранее были им не известны. Одним из таких искусств было получение меди: он научил своих новых подданных получать этот

металл из руды, добываемой в шахтах. Но самым важным стало то, что он познакомил их с шестнадцатью буквами, представлявшими элементарные звуки человеческого голоса. С помощью этих букв можно было делать надписи на памятниках или табличках из металла и камня.

Никто не утверждает, что Кадм первым пришел к идее представления звуков голоса с помощью символов или он сам изобрел эти символы. Несомненно, он принес их с собой, но из Египта или из Финикии – сейчас не представляется возможным установить.

Таковы были факты (как теперь принято считать), а теперь сравним этот простой рассказ с романтической историей, в которую его превратили сочинители былых времен.

Юпитер был принцем, рожденным и выросшим среди горных вершин на горе Ида, на Крите. Его отца звали Сатурном. Сатурн обещал, что все его сыновья будут убиты сразу после появления на свет. Он сделал это, чтобы умиротворить своего брата, который был его соперником в борьбе за власть, но на этом условии согласился, чтобы власть принадлежала Сатурну.

Юпитер и Европа

Мать Юпитера, конечно, не желала, чтобы всех ее детей жестоко убивали, и придумала, как спрятать и спасти троих из них. Трое, сохраненные от смерти, выросли в горах под присмотром нимф и были выкормлены козой. Когда они выросли, им пришлось время от времени участвовать в различных войнах, и они пережили множество чудесных приключений. Наконец самый старший из них, Юпитер, сумел с помощью молний, которые выковали для него в огромных подземных пещерах под Этной и Везувием, победить всех своих врагов и стать повелителем вселенной. Он, однако, поделил свои владения с братьями, отдав им власть над морской пучиной и подземным царством, но землю и небеса оставил себе.

Он поселился среди гор Северной Греции, часто совершал вылазки на землю, появляясь в разных обликах, испытал множество чудесных и удивительных приключений. Во время одного из путешествий он добрался до Египта, где были владения Агенора, и увидел его прекрасную дочь Европу. Он сразу решил сделать ее своей невестой; для этой цели принял облик статного и красивого быка и в таком виде присоединился к стадам Агенора. Там его

увидела Европа. Она пленилась его красотой; сочтя его нрав мягким и покладистым, приблизилась к нему, начала гладить, показывать Юпитеру свое восхищение и расположение. В конце концов с помощью магических чар он заставил Европу забраться к себе на спину и пустился бежать. Он домчался со своей ношей до берега моря и бросился в его волны. Переплыв море, он вышел на сушу на острове Крит и, приняв свое настоящее обличье, сделал принцессу своей невестой.

Велико было горе Агенора и Телефассы, когда они узнали, что их дочь пропала. Агенор сразу послал своих сыновей на поиски. Его сыновей звали Кадм, Феникс, Килик, Фасос и Финей. Кадм, старший сын, должен был руководить экспедицией. Их мать Телефасса решила сопровождать их в путешествии – так велико было ее горе от потери единственной дочери. Сам Агенор тяжело переживал несчастье и приказал своим сыновьям не возвращаться домой до тех пор, пока они не найдут Европу и не привезут ее с собой.

Телефасса и ее сыновья обошли страны, расположенные на восточном побережье Средиземного моря, но не смогли разыскать следы беглянки. В конце концов они попали в Малую Азию, а из Малой Азии во Фракию, страну, расположенную к северу от Эгейского моря. Не найдя следов своей сестры, сыновья Агенора пали духом и решили прекратить поиски; а Телефасса, истомленная горем, тяготами путешествия и впадшая в отчаяние от того, что не осталось никакой надежды, стала чахнуть и умерла.

Странствия Кадма

Смерть матери потрясла Кадма и его братьев. Они устроили пышные похороны, подобающие ее высокому положению, а после совершения погребальной церемонии Кадм отправился в Дельфы, город в северной части Греции (недалеко от Фракии), чтобы спросить оракула, можно ли еще что-нибудь сделать, чтобы найти пропавшую сестру, и если можно, то куда ему следует отправиться. Оракул ответил, чтобы он более не искал свою сестру, а направил бы все силы на создание своего нового царства здесь, в Греции. Для этого он должен пойти в указанном направлении, пока не встретит корову, описанную оракулом, затем идти

за ней, пока она не устанет, остановится и ляжет на землю. На том месте, где ляжет корова, он должен построить город и сделать его своей столицей.

Кадм повиновался указаниям оракула. Он покинул Дельфы, отправился в путь со своими верными спутниками и среди стад одного жителя Пелагона нашел корову, соответствующую описанию оракула. Эта корова стала его проводником: она прошла тридцать или сорок миль (на юг и восток) и, утомленная долгой дорогой, легла. Кадм сразу понял, что на этом месте должен воздвигнуть свой город.

Он начал приготовления для строительства, но до этого хотел принести корову, которая была его вожатым, в жертву Минерве, которую считал своей божественной покровительницей.

Недалеко от места, где легла корова, протекал ручей, бравший начало из Кастальского ключа. Кадм послал своих слуг за водой, необходимой для церемонии жертвоприношения. Но источник был посвящен богу Марсу, и его охранял огромный дракон – сын Марса. Слуги, посланные Кадмом, не вернулись; напрасно прождав их, Кадм отправился на розыски. Он увидел, что дракон убил его слуг; в тот момент, когда он подошел, чудовище жадно пожирало их тела. Кадм кинулся на дракона и сразил его, затем в знак своей победы вырвал у поверженного дракона зубы. Минерва, которая помогала Кадму в сражении, приказала ему посеять зубы дракона в землю. Кадм выполнил повеление, и сразу в том месте, где он закопал их, из-под земли появилось множество вооруженных людей. Кадм бросил между ними камень, они тут же вступили в яростное сражение друг с другом и дрались до тех пор, пока их не осталось всего пятеро. Эти пятеро присоединились к Кадму и помогли ему построить город.

После этого Кадму во всем сопутствовал успех. Основанный им город, Фивы, приобрел большое влияние. Цитадель, возведенную в городе, он назвал своим собственным именем – Кадмия.

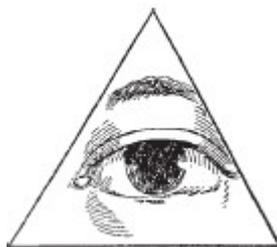
Такова легенда, как ее рассказывали поэты древности. Очевидно, что такие истории сочиняются для слушателей, которые желают забав и развлечений, а не точных знаний. Конечно, в правдивости подобных историй никто не сомневался, и вера в их достоверность разжигала интерес слушателей. Нам эти истории представляются занимательными, но мы не можем разделить глубокие и искренние чувства, которые вызывали эти сочинения у слушателей той эпохи; мы не можем, как они, верить в них. Такие истории, даже если бы их разыгрывали великие актеры современности, не вызвали бы у публики большого интереса, ибо широкое распространение современных знаний в истории и философии не позволит слушателям поверить в их правдивость. Но те, для кого предназначалась история Европы, не могли знать, насколько широко Средиземное море и может ли бык переплыть его. Они не знали, что Марс не может иметь сына-дракона, а из зубов этого дракона, брошенных в землю, не может вырасти вооруженное войско. Поэтому они слушали эти истории с глубоким интересом, усиленным необыкновенным искусством чтецов. Они слово в слово пересказывали эти легенды друг другу у костров в военных лагерях, на пирах, и в походах, и в горах, охраняя свои стада. Так эти легенды переходили из поколения в поколение, пока использование букв, которым научил их Кадм, не упростилось настолько, что с их помощью стало возможно записывать их длинные рассказы. Тогда начали записывать их в различных формах, и они дошли до настоящего времени без каких-либо дальнейших изменений.

Глава 2

Алфавит Кадма

Существуют две различные модели, позволяющие передавать слова и предложения с помощью знаков, воспринимаемых глазом. Первая модель – это *символическое* письмо, а вторая – письмо с помощью *фонетических* символов. Внутри каждой из этих систем могут существовать многообразные формы, но мы рассмотрим самые важные отличия этих классов друг от друга.

Символическое письмо состоит из символов, предназначенных, каждый по отдельности, для обозначения понятий или предметов. Характерным примером символического письма может служить фигура, часто используемая в качестве архитектурного украшения церковей как эмблема божественного. Она состоит из треугольника, представляющего Троицу, внутри которого изображен глаз.

Глаз символизирует божественное всезнание. Подобный знак символизирует такое понятие, как Иегова, или Бог, обозначая Высшее Существо. Он представляет собой идею, а не одно из конкретных слов, которыми эта идея выражается.

Во всем мире первые надписи, с помощью которых люди хотели сохранить память о каких-либо событиях, носили подобный характер. Вначале изображения, предназначенные для этой цели, были рисунками, на которых изображалось памятное событие. Со временем сформировались определенные правила сокращений, которые использовали вместо полного изображения, и так сформировалась система иероглифических символов, обозначающих понятие или предмет, а не звуки речи. Эти символы обычно называют иероглифами, хотя, если быть точным, это слово нельзя применять в качестве термина, так как было установлено, что часть египетских иероглифов может быть отнесена ко второму из описываемых нами классов, в котором символы представляют звуки или слоги слов, а не понятия и предметы.

Так произошло, что в ряде случаев символы, использовавшиеся в древние времена, сохраняли сходство с предметами, которые обозначали, а в других случаях их вид был произвольным. Так, изображение скипетра означало короля, льва – силу. Два воина – один со щитом, а другой, наступающий на первого, с луком и вложенной в него стрелой, – обозначали битву. И в наши дни мы используем сходный символ на географических картах: символ, образованный двумя скрещенными мечами, показывает, что в данном месте было сражение.

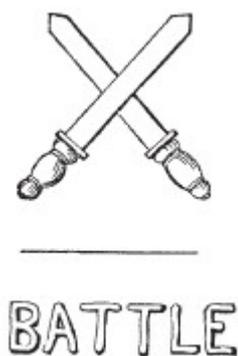
Древние жители Мексики пользовались системой письма, в основу которой также положено символическое представление. Их знаки, по крайней мере большая их часть, имели сходство с предметами. Различные города обозначались рисунками наиболее характерных для них объектов: растение, ремесленное изделие или любая другая вещь, по которой это место можно легко отличить от остальных. К примеру, на одном из рисунков был символ, изображавший короля, и перед ним четыре головы. Рядом с каждой головой был изображен символ столицы провинции, подобный тому, что были описаны выше. В целом значение

этой записи сводилось к следующему: после какого-то восстания король велел обезглавить правителей этих четырех городов.

Хотя символический способ письма позволял представить множество идей и событий с помощью знаков, имеющих ясно выраженное сходство с тем, что они представляют, но во многих случаях эти символы носили произвольный характер. Они походили на знак, который мы используем для обозначения доллара: будучи поставленным перед числом, он обозначает деньги, то есть скорее понятие, чем слово. Наши цифры 1, 2, 3 и т. д. также являются символами, обозначающими понятия. Они обозначают сами числа, а не названия чисел, выраженные словами. Хотя люди из разных стран Европы понимают их одинаково, но называют разными словами. Англичанин прочитает эти числа не так, как испанец, немец или итальянец.

Символическое письмо имеет ряд преимуществ, которые не следует недооценивать. Оно воспринимается глазом целиком и содержит больше смысла, чем фонетическое письмо, хотя в отношении некоторых понятий этот смысл неизбежно более размыт и неточен, чем в отношении других. Например, в рекламной газете изображение дома, корабля или паровоза в начале раздела означает определенного рода иероглиф, который просто и ясно говорит, чему будут посвящены последующие рекламные объявления; оно воспринимается быстрее, чем любая комбинация букв. Точно так же древние изображения на колоннах и монументах, посвященных деяниям властителей прошлого, позволяли прохожему воспринять историю битв, осад и походов быстрее и легче, чем любая надпись, состоящая из слов.

Другое преимущество символического представления, которое использовали в древние времена, заключается в том, что смысл надписи легко объясняется, легче запоминается и передается другим, чем смысл написанных слов. Чтобы научиться читать буквенные надписи на любом языке, нужно потратить много усилий. Более того, как выясняется, этот навык должен быть выработан в молодости, иначе овладеть им уже не удастся. Следовательно, надпись, гласящая, что некий король подавил восстание и обезглавил правителей четырех провинций, будет совершенно непонятна большинству населения этой страны. Если образованный скульптор, который высек ее, попытается объяснить жителям, что здесь написано по буквам, они забудут начало урока еще до того, как доберутся до его конца. Тогда нельзя будет надеяться, что они передадут свои знания другим, объяснив им значение надписи. Но королевский скипетр с четырьмя отрубленными головами, рядом с каждой из которых присутствует знак города, где жил тот, кому она принадлежала, образует символическое целое, значение которого понятно с первого взгляда. Его поймут даже самые невежественные и необразованные люди. Однажды поняв, они уже не забудут его, а также смогут без труда объяснить его смысл другим, таким же невежественным и необразованным, как и они сами.

На первый взгляд может показаться, что символическая модель письма должна быть устроена проще, чем система, которой мы пользуемся в настоящее время. При такой системе

каждое понятие или предмет могут быть выражены одним символом, а по нашей системе требуется несколько символов, иногда восемь или десять, чтобы написать слово, которое обозначает один предмет или понятие. Но если символическое письмо использовать достаточно широко, то внешняя простота оборачивается большой сложностью и запутанностью. Действительно, для представления каждого понятия требуется только один символ, но количество понятий и предметов, а также слов, описывающих их взаимосвязь, настолько велико, что система, где каждому слову соответствует независимый символ, быстро теряется в бесконечной сложности деталей. Кроме того, несмотря на все сказанное о легкости понимания символического письма, такие системы были сложны для понимания без специальных разъяснений. Если надписи дано разъяснение, то ее смысл легко понять и запомнить, но надпись, предназначенную для передачи каких-то новых сведений, растолковать очень нелегко. Таким образом, мы видим, что система прекрасно подходила для запоминания уже известных фактов, но мало помогала передаче новых знаний.

Мы подошли к рассмотрению второго большого класса письменных символов – фонетического. Эта система, которая была введена Кадмом в Греции, в наше время принята во всех европейских языках. Она называется фонетической – от греческого слова «звук», потому что символы, которые в ней используются, обозначают не какой-то конкретный предмет, а звуки, составляющие слово, – название этого предмета. Возьмем, например, два способа представления конфликта между двумя враждующими армиями: один посредством символического изображения двух скрещенных мечей, второй посредством букв, составляющих слово «битва». И то и другое – надписи. Начало первой надписи представлено рукоятью меча, представляющей элемент того, что обозначает изображение. Вторая надпись начинается с буквы «б», представляющей сжатие губ для произнесения звука «б», с которого начинается слово. Следовательно, одно изображение – символическое, а другое – фонетическое.

Сравнивая эти два метода, рассмотренные здесь на простом примере, мы убеждаемся в справедливости умозаключений, сделанных нами при рассмотрении особенностей этих двух систем. В символической системе понятие передано с помощью одного символа, а в фонетической для этого потребовалось не менее пяти. На первый взгляд это указывает на огромные преимущества символической системы. Но по зрелому размышлению эти преимущества не кажутся значительными, ибо в символической системе каждый конкретный знак обозначает только одно понятие. Но ни этот знак целиком, ни какая-либо его часть не помогут нам в образовании символа, имеющего другой смысл. Учитывая, что количество понятий, предметов и их связей, которые необходимо обозначать, чтобы свободно и без утраты смысла передавать сообщения на любом языке, может достигать ста тысяч, выбранный нами способ, достаточно простой сам по себе, повлечет невероятную сложность и запутанность всей системы в целом. В то же время пять фонетических символов, составляющих слово «битва», можно использовать много раз для выражения любых других понятий. А так как в большинстве языков используется двадцать четыре (или около того) фонетических символа, то мы видим, что для написания одного слова нам потребовалось около четверти полного набора символов, позволяющего выразить любые слова, которые существуют в человеческом языке.

Нам неизвестно, когда и как народы древности перешли от иероглифического письма к фонетическому. В периоды расцвета Греции и Рима, когда ученые древности начали изучать литературные источники различных народов Востока, выяснилось, что у всех них для записи использовалась система фонетических символов. Их алфавиты были сходны друг с другом по названиям букв, их порядку и в некоторой степени начертанию, что указывает на общность происхождения алфавитов. Однако все попытки обнаружить источник их про-

исхождения потерпели неудачу: никаких следов его существования до момента, когда Кадм принес фонетические символы из Финикии или Египта в Грецию, не обнаружено.

В алфавите Кадма было шестнадцать букв. Его алфавит представлен в следующей таблице, где сначала дается начертание буквы в том виде, как ее писали впоследствии в Греции, потом ее название и их аналоги в современном латинском алфавите. Как мы можем видеть, форма букв изменилась незначительно.

Греческие буквы	Греческое название	Латинские буквы
<i>Α</i>	альфа	A
<i>Β</i>	бета	B
<i>Γ</i>	гамма	G
<i>Δ</i>	дельта	D
<i>Ε</i>	эпсилон	E
<i>Ι</i>	йота	I
<i>Λ</i>	лямбда	L
<i>Μ</i>	ми	M
<i>Ν</i>	ни	N
<i>Ο</i>	омикрон	O
<i>Π</i>	пи	P
<i>Ρ</i>	ро	R
<i>Σ</i>	сигма	S
<i>Τ</i>	тау	T
<i>Υ</i>	ипсилон	U

Фонетический алфавит Кадма, значительно превосходивший систему символических иероглифов в точности передачи речи, очень медленно входил в общее употребление. В первых, эти буквы было трудно писать и трудно читать написанное. На пути его повсеместного введения было еще одно существенное препятствие: отсутствие подходящих материалов для письма. Высечение букв на мраморе с помощью стамески – очень долгий и трудоемкий процесс. Чтобы облегчить его, древние изобрели таблички из латуни, меди, свинца и дерева, на которые с помощью различных инструментов и приспособлений наносились надписи. Но по-прежнему было очевидно, что при использовании таких методов искусство письма будет находить лишь ограниченное использование: например, короткие записи в регистрационных книгах или надписи на памятниках, где нужно было написать несколько слов.

Со временем вошел в употребление способ, при котором буквы стали рисовать краской на какой-либо гладкой поверхности. Поначалу для этих целей использовали шкуры животных, подвергнутые специальной обработке, и чернила, получаемые из некоторых видов рыб. Такой метод письма был во многих отношениях удобнее прежних, но тоже не отличался быстротой и требовал дорогих материалов; поэтому прошло немало времени, прежде чем новое искусство стали применять для больших сочинений. Предполагается, что Кадм пришел в Грецию в 1550 году до нашей эры, и лишь спустя девятьсот лет, примерно в 650 году до нашей эры, искусство письма начали использовать там для записи законов.

О том, что письмо мало использовалось в течение этого девятисотлетнего периода, свидетельствует множество ссылок, встречающихся в поэмах и историях, сочиненных в то время и записанных позднее. Например, в поэмах Гомера не содержится никаких упоминаний о надписях, сделанных на памятниках или надгробных камнях; хотя в них встречается множество ситуаций, при которых такие надписи могли быть сделаны, если бы искусство письма было уже повсеместно распространено. В одном эпизоде описывается капитан, берущий на борт различные грузы, и выясняется, что он держит весь перечень в памяти. Еще один пример более нагляден. В споре под стенами Трои греческие вожди бросают жребий, кто из них будет сражаться с неким троянским героем. Жеребьевка была устроена следующим образом: предметы, на которых можно было проставить знаки, были розданы этим вождям. Каждый из них поставил свою метку и запомнил, как она выглядит. Затем все предметы сложили в шлем и отдали герольду, который должен был встряхнуть его так, чтобы из шлема выпал только один жребий. Тому из вождей, чей жребий выпадет, будет дано право сражаться с троянским героем.

Осуществляя этот план, герольд выкинул жребий, поднял с земли и показывал его всем вождям, чтобы один из них узнал свою метку. Вождь по имени Аякс узнал свой жребий, и ему было поручено сражаться на поединке. Но если бы эти люди умели писать, каждый из них написал бы на жребии собственное имя, вместо того чтобы отмечать его бессмысленными символами. А если они не привыкли писать сами, то можно было бы призвать писцов, и они бы сделали это за вождей. Но это при условии, что искусство письма было в те времена широко распространено, и его применение не вызвало бы никакого удивления. По этому эпизоду и другим подобным признакам, которые можно обнаружить при внимательном чтении поэм Гомера, ученые пришли к заключению, что они сочинялись и повторялись устно в течение определенного периода, когда искусство письма было почти неизвестно. Они передавались из поколения в поколение через память чтецов, пока письмо не приобрело широкого распространения, и тогда, наконец, они были записаны.

Возможно, что письменность не использовалась для общественных или личных нужд людей до тех пор, пока в Грецию не был завезен *папирус*. Это произошло приблизительно в 600 году до нашей эры, которым датируются первые известные нам письменные своды законов. Папирус, как и искусство письма на нем, первоначально появился в Египте. Его получали из растения, произрастающего исключительно в этой стране. Оно в изобилии встречалось в заболоченных низинах вдоль берегов Нила и достигало трех метров в высоту. Бумагу изготавливали из сердцевины растения, имеющей слоистую структуру. Этот процесс выглядел следующим образом: полоски папируса раскладывались вплотную на помосте, затем сверху укладывали еще один слой поперек первого и смачивали водой, чтобы полоски папируса склеить. Сформированный таким образом лист прессовали, а потом высушивали на солнце. Два слоя папируса укладывали один поперек другого, чтобы придать листу большую плотность, так как волокна, уложенные в одном направлении, легко расходились, и материал рвался. Поверхность высушенных листов полировали и подготавливали их для нанесения надписей, которые делались с помощью пера или тростинки.

Для составления книг обычно наматывали длинный свиток папируса на палку, аналогично тому, как в наше время принято хранить карты. Знаки наносились в колонку один под другим, и несколько колонок составляли нечто вроде страницы. Читатель держал концы свитка в обеих руках и читал ту часть между ними, которая была открыта. Разумеется, по мере прочтения он разматывал один конец и наматывал весь свиток на другой. Свитки пергамента часто тоже были устроены подобным образом.

Современное английское слово «*volume*», то есть «том», которое употребляется, когда речь идет о книгах, первоначально означало «свиток» и относилось к этой древней практике изготовления книг. Несомненно, современный способ гораздо предпочтительней, но и древ-

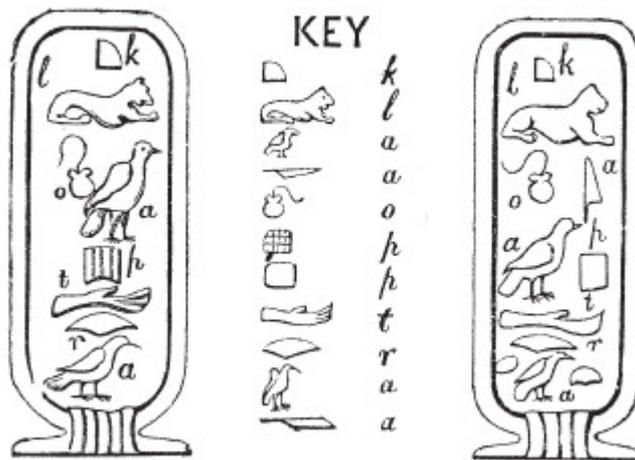
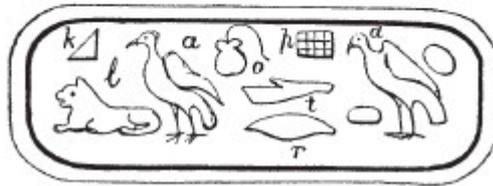
ние методы не были так неудобны, как это может показаться на первый взгляд. Длинный свиток наматывали на деревянную катушку, придававшую ему устойчивость и защищавшую от случайных повреждений. Края свитка, выступавшие за границу листа, были ограничены выступами, не дававшими краям папируса или пергамента рваться или мяться. Весь свиток хранился в пергаментном футляре, на котором было написано название рукописи. Множество таких древних свитков было найдено при раскопках Геркуланума.

В качестве чернил использовались жидкости различных цветов, главным образом черного, но иногда красного или зеленого. Черные чернила делали из сажи или слоновой кости, которые сейчас часто используются для производства масляных красок. Образцы чернил, которые использовались в древние времена, были найдены при раскопках в Геркулануме: чернила, найденные там, были слишком густыми, чтобы легко стекать с пера. Их консистенция скорее напоминала масло.

Свитки папируса и пергамента использовались только для очень важных записей, которые предполагалось сохранить для потомства. Обычно писали на табличках, покрытых воском и подобными материалами, на которых можно было выводить буквы с помощью остроконечного инструмента, называвшегося «стило». Его верхний конец был закругленным, чтобы ненужные записи можно было уничтожить, разровняв воск, на котором они были написаны.

Такова вкратце история возникновения и развития искусства письма в греческих государствах. Сейчас нельзя с уверенностью сказать, был ли принцип фонетического письма, введенный в употребление Кадмом, завезен из Египта или другой страны восточного побережья Средиземного моря. Ранее никто не предполагал, что родина фонетического письма – Египет, так как надписи на древних монументах этой страны по внешнему виду похожи на символические иероглифы. В наше время было совершено важное открытие, которое позволило установить, что большая часть этих иероглифов, по сути, фонетические символы, а ученые всего мира, столько лет пытавшиеся установить символическое значение этих иероглифов, шли по ложному пути. Хотя начертания букв почти полностью представлены изображениями растений, животных или других предметов, но эти знаки не носят символического характера, а представляют собой обозначения звуков, складывающихся в слова. Таким образом, эти буквы по своей природе почти полностью совпадали с алфавитом Кадма, хотя были отличны по начертанию.

Чтобы дать нашим читателям наиболее полное представление об этом открытии, мы приведем здесь некоторые примеры египетских надписей, найденных в различных частях страны, которые переводятся как «Клеопатра», что было очень распространенным именем среди дочерей фараонов династии Птолемеев. Мы поставим рядом с каждой фигурой древней надписи современную букву, означающую похожий звук. Тогда сразу станет понятно, что они образуют с малым расхождением имя «Клеопатра».

Образцы египетских иероглифов

При внимательном рассмотрении этих образцов мы можем заметить, что порядок размещения букв, если можно применить это слово к символам, не строгий. Кроме того, буква «а», которая на некоторых надписях представлена с помощью силуэта птицы, на других надписях обозначена по-другому. Также в конце каждой надписи мы видим два символа, которым не соответствует ни одна из букв. Один из них имеет форму яйца, а другой – полуокружности. Эти два последних знака, предположительно, обозначают пол того, к кому относится эта надпись; они часто встречаются в надписях, посвященных женам и дочерям фараонов. Мы можем считать их образцами символических иероглифов, хотя остальные символы имени – фонетические.

Исходя из этого мы можем допустить, что принцип формирования письменного языка с помощью символов, представляющих звуки, из которых состоят слова устной речи, впервые возник в Египте. Еще в глубокой древности он был занесен в страны Восточного Средиземноморья, где египетские иероглифы приобрели более простые очертания и более удобную для написания форму записи в виде строк. Возможно, что Моисей, проведший в Египте детство и юность и изучивший всю премудрость египтян, вынес искусство письма именно оттуда.

Сколько бы ни оставалось неясностей в вопросе возникновения письменности, одно можно сказать наверняка: создание письменности (включая книгопечатание, которое придало искусству письма более совершенную форму) – величайшее изобретение, которое, как никакое другое, позволило раздвинуть человеческие возможности. Оно дает возможность записывать человеческую речь, сохранять ее навсегда, доносить ее до других наций и народов, обращаться одновременно к миллионам людей.

Глава 3 История Энея

Приведенные в предыдущей главе факты представляют несомненный интерес для всякого, кто изучает историю, но у нас была особая причина привлечь к ним внимание читателей. Нам хотелось дать представление о том, как надлежит воспринимать повесть о разрушении Трои и путешествиях Энея – великого предка Ромула, которую мы здесь излагаем. События, связанные с разрушением Трои, происходили (если они действительно имели место) в 1200 году до нашей эры. Предполагается, что Гомер жил и сочинял свои поэмы приблизительно в 900 году, а искусство письма начали использовать для записи длинных текстов около 600 года. Если рассуждать об исторической правде рассказа о странствиях Энея, то необходимо учитывать, что он передавался изустно в течение трехсот лет, затем был изложен в стихотворной форме и в таком виде просуществовал еще триста лет. Все это время его воспринимали не как отчет об исторических фактах, а как романтическую поэму, созданную для развлечения слушателей. Следовательно, невозможно поручиться за правдивость рассказа, но он не становится от этого менее важным и должен быть известен каждому образованному человеку.

Матерью Энея (как говорится в рассказе) была могущественная богиня. Греки называли ее Афродитой, у римлян она получила имя Венера. Афродита родилась не от матери, как простые смертные, но таинственным образом появилась из пены, собравшейся на поверхности моря. После этого она вышла на берег лежащего поблизости острова Кифера, расположенного к югу от полуострова Пелопоннес.

Рождение Венеры

Она была богиней любви, красоты и плодородия. Так велика была магическая сила, которой она была наделена от рождения, что, когда она после своего появления из моря вышла на песчаный берег, там, где она ступала, выростала буйная зеленая растительность и цвели цветы. Она отличалась необычайной красотой, а кроме этого обладала сверхъестественной способностью вызывать любовь каждого, кто ее видел.

С Киферы богиня отправилась морем на Кипр, где некоторое время жила среди величественных пейзажей волшебного острова. Там она родила двух прелестных мальчиков: Эрота

и Антерота. Они оба навсегда остались детьми. Эрот, переименованный позже в Купидона, стал богом, дарующим любовь, в то время как Антерот – бог взаимности в любви. С тех пор мать и двое сыновей скитаются по миру: иногда в заоблачных высях, иногда на равнинах среди смертных; они могут появиться в своем истинном обличье, но могут принять любой другой вид или быть невидимыми. Но где бы они ни появились, они всегда заняты одним и тем же: мать вселяет в души богов и людей нежные чувства, Эрот пробуждает в одном сердце любовь к другому, а Антерот дразнит и мучает тех, кто, став объектом нежной привязанности, не ответил взаимностью.

Со временем Афродита и ее сыновья добрались до заоблачной вершины горы Олимп, где жили великие боги. Их появление стало началом многих бед, ибо под воздействием их чар бессмертные боги начали влюбляться не только друг в друга, но и в смертных мужчин и женщин, обитавших на земле. В наказание за проказы Юпитер, обладавший верховной властью, заставляет Афродиту полюбить Анхиза, красивого юношу из царского троянского рода, жившего в горах недалеко от города.

Появлению Афродиты в окрестностях горы Иды и ее знакомству с обитателем тех мест предшествовали следующие обстоятельства. Богиня Эрида, которую не пригласили на пир в честь свадьбы Пелея и Фетиды, решила отомстить, спровоцировав ссору между богами, веселившимися на празднике. Она подбросила гостям прекрасное золотое яблоко, на котором было написано «прекраснейшей». Среди богинь начался спор, кому из них должно принадлежать это яблоко. Юпитер послал богинь, претендовавших на обладание этим титулом, на гору Ида в сопровождении бога Гермеса, где молодой красивый пастух по имени Парис (на самом деле он был переодетым царевичем) должен был рассудить их спор. При виде прекрасных богинь Парис пришел в замешательство, а каждая из них начала соблазнять его различными дарами, если он присудит яблоко именно ей. Парис отдал яблоко Афродите, которая обещала ему в жены прекраснейшую из женщин. Довольная Афродита взяла Париса под свое покровительство и стала часто появляться в пустынных окрестностях горы Ида.

Там она познакомилась с Анхизом, который, как уже было сказано, принадлежал к царскому роду, хотя пас в горах коз и овец. Тут его увидела Афродита, и, когда Юпитер заставил ее испытать любовь, ее чувство обратилось к Анхизу. Поэтому она отправилась к нему на гору Ида, где прожила с ним некоторое время. Эней был ее сыном, рожденным от этого брака.

Однако Афродита предстала перед Анхизом не в своем настоящем обличье, а приняла облик фригийской царевны. Фригия расположена в Малой Азии, не очень далеко от Трои. Она не открывала Анхизу своей тайны, пока оставалась с ним в окрестностях горы Ида. Решившись, наконец, его покинуть и вернуться на Олимп, она открылась ему. Однако Афродита строго-настрого запретила Анхизу говорить о том, кто она такая, обещая, что Эней, которого она оставляла отцу, будет поражен ударом небесной молнии, если кто-то узнает правду о его матери.

Когда Афродита его покинула, Анхиз, не имея возможности воспитывать сына, отправил его в Дардан, город к северу от Трои, где тот воспитывался в доме своей замужней сестры, дочери Анхиза, которая жила там. Если к тому времени дочь Анхиза была уже достаточно взрослой, чтобы выдать ее замуж, то Афродите привлекла в Анхизе отнюдь не его молодость. Эней жил у сестры, пока не вырос настолько, чтобы пасти стада; тогда он возвратился в родные края, к горным лугам и долинам. Его мать, хоть и покинула сына, но не забыла о нем, она постоянно следила за тем, что с ним происходит, и часто вмешивалась в его жизнь, чтобы помочь или защитить его.

Потом началась Троянская война. Поначалу Эней не принимал в ней участия. Он был в обиде на царя Трои Приама, поскольку тот уделял внимание другим молодым людям. Эней считал, что им пренебрегают, а услуги, которые он мог бы оказать, недооценивают. Поэтому

он оставался среди родных гор, занимаясь своими стадами, и, возможно, не оставил бы своих мирных занятий до конца войны, если бы Ахилл, один из самых грозных греческих вождей, не забрел в поисках продовольствия на территорию Энея и не напал на него и его товарищей. Он бы наверняка убил их, если бы не вмешательство Афродиты, которая защитила сына и спасла ему жизнь.

Потеря коров и овец и полученная в сражении рана привели Энея в ярость. Он сразу же собрал и вооружил войска дарданцев и с тех пор принимал активное участие в войне. Вскоре благодаря своей силе и храбрости он стал одним из славных героев среди сражавшихся. Его мать всегда помогала ему в его поединках, спасая его от опасностей, и он совершил немало доблестных подвигов.

В один момент он ринулся в гущу битвы, чтобы спасти одного из троянских вождей Пандара, который был окружен теснившими его врагами. Энею не удалось спасти друга, Пандар был убит. Подоспевшему Энею удалось отогнать врагов от его тела, для чего потребовалась небывалая сила и отвага. Греки нападали со всех сторон, но, кружа на колеснице вокруг тела и нанося удары во все стороны, Эней удерживал их на расстоянии. Тогда они отошли немного поодаль и начали оттуда осыпать Энея градом стрел и копий.

Некоторое время Энею удавалось защищать себя и тело своего друга с помощью щита. Но потом ему в бедро попал камень, брошенный одним из греческих воинов. От этого удара Эней упал на землю, потерял сознание и в этом беспомощном состоянии непременно был бы схвачен и убит врагами, если бы не вмешательство его матери. Она сразу поспешила ему на помощь, укрыв своим покрывалом, которое чудесным образом защитило его от летящих в него копий и стрел. Она взяла его на руки и вынесла из гущи врагов невредимым. Направленные на него копья, мечи и стрелы оказались бессильны против волшебного покрывала.

Однако, прикрывая раненого сына, сама Афродита оказалась уязвимой. Возглавлявший преследователей Диомед метнул в нее копье. Копье попало ей в руку и больно ранило богиню. Но это не остановило ее полет. Она быстро умчалась, а Диомед, довольный мстью, оставил преследование, крикнув вслед исчезающей Афродите, что ей следует усвоить преподанный урок и впредь заниматься своими делами, не вмешиваясь в поединки между смертными.

Доставив Энея в безопасное место, Афродита, истекая кровью, полетела в горы и опустилась в краю облаков и туманов, где Ирис, прекрасная богиня радуги, пришла к ней на помощь. Ирис нашла ее ослабевшей и бледной от потери крови; она сделала все, что могла, чтобы успокоить и утешить богиню любви. Вместе они отправились дальше в горы, где нашли бога войны Марса, стоявшего на своей колеснице. Марс был братом Афродиты. Он посочувствовал сестре и одолжил Ирис свою колесницу и лошадей, чтобы та отвезла Афродиту домой. Афродита поднялась в колесницу, Ирис взяла вожжи, и волшебные кони вознесли колесницу по воздуху на гору Олимп. Там боги и богини Олимпа окружили свою несчастную сестру, перевязали ее рану и пожалели ее. Было сказано много сочувственных слов о жестокости и бесчеловечности людей. Такова история Энея и его матери.

Позднее Энею пришлось вступить в схватку с Ахиллом – самым ужасным из всех греческих воинов, которому не было равных в поединках. Две армии выстроились друг против друга в боевом порядке. Между ними оставалось обширное открытое пространство. На это место, хорошо видное обеим сторонам, выехали двое противников: с одной стороны – Эней, с другой – Ахилл; толпы зрителей приготвилились следить за их состязанием.

Эней защищает тело Пандара

Этот поединок вызывал огромный интерес. Эней славился силой и храбростью, кроме того, он пользовался божественным покровительством своей матери, которая поддерживала и направляла его, приходила ему на выручку в опасную минуту. Но и Ахилла трудно было убить. Когда он был ребенком, его мать богиня Фетида окунула его в воды подземной реки Стикс, которые делали всякого, кто искупается в них, неуязвимым и бессмертным. Но при этом она держала его за пятку, и это место осталось незащищенным. Все остальные части тела были надежно защищены от ран.

У Ахилла был очень красивый и дорогой щит, который выковал для него бог Гефест по просьбе его матери Фетиды. Он состоял из пяти металлических пластин. Две внешние пластины были медные, внутренняя – золотая, а между ними – две серебряные. Щит был сделан с необыкновенным искусством и украшен дивной красоты узором. Мать Ахилла вручила его сыну, когда он покинул дом, чтобы присоединиться к грекам, отправлявшимся в Трою, по-видимому не слишком полагаясь на его чудесную неуязвимость.

Армии затаили дыхание, глядя на двух бойцов, выступивших навстречу друг другу, а боги и богини с не меньшим интересом следили за поединком из своих заоблачных жилищ. Кто-то из них сочувствовал Афродите, переживавшей за своего сына, кто-то отдал свои симпатии Ахиллу. Соперники сошлись, но не вступили в бой сразу, а сначала обменялись взглядами, полными ярости и презрения. Наконец Ахилл заговорил. Он насмеялся над Энеем, говоря, что глупость и безрассудство заставили того вступить в войну и рисковать жизнью, сражаясь с таким грозным воином, как он. «Что ты получишь, – говорил он, – если вы победите в этой войне? Тебе никогда не стать царем, даже если тебе удастся спасти город. Я знаю, ты принадлежишь к царскому роду, но у Приама есть сыновья, которые станут его прямыми наследниками! А ты еще вздумал сражаться со мной! Со мной, самым сильным, храбрым и грозным из греков, любимцем многих богов». После такого вступления он пустился в пространные речи о величии своего происхождения и своем несомненном превосходстве в силе и доблести в красноречивой манере, которая, по-видимому, была тогда весьма популярна,

ибо древние видели в ней доказательство стойкости и бодрости духа. В наше время такие разглагольствования расценили бы как тщеславие и пустое хвастовство.

В ответе Энея, дерзком и насмешливым, прозвучало не меньше твердости и присутствия духа, чем в речах Ахилла. Он подробно описал свою родословную, свои права на величие. Однако в заключение он заметил, что глупо и бессмысленно терять время в войне слов. Сказав так, Эней со всей силы метнул копье в Ахилла в знак начала сражения.

Копье попало в щит Ахилла и вонзилось в него с такой силой, что проникло через две пластины щита и достигло пластины из золота. Но пробить ее ему уже не хватило силы, и оно упало на землю. Затем Ахилл со всей силы швырнул свое копье в Энея. Эней присел на полусогнутых ногах, чтобы выдержать удар, и поднял над головой щит, застыв в ожидании. Копье ударилось в щит рядом с верхней кромкой и прошло насквозь через все пластины, из которых он состоял, скользнуло по спине героя и, дрожа, вонзилось в землю. В ужасе Эней выбрался из-под щита.

Поняв, что копье не достигло цели, Ахилл обнажил меч и кинулся на Энея, надеясь одолеть его в рукопашной схватке. Эней, оправившись от секундного замешательства, схватил огромный камень (по словам Гомера, больше, чем могут поднять два обычных человека) и уже был готов швырнуть его в наступающего врага, когда сражение было внезапно прервано в результате неожиданного вмешательства. Похоже, боги и богини покинули свои заоблачные жилища на вершине Олимпа и собрались, невидимые, на месте поединка, чтобы следить за его ходом. Кто-то симпатизировал одному из бойцов, кто-то – другому. Нептун был на стороне Энея и увидел, как велика грозившая Энею опасность: Ахилл мчался на него с обнаженным мечом; тогда он встал между сражавшимися. По его воле поле битвы внезапно окутал волшебный туман, который всегда был наготове у бога морей; этот туман скрыл Энея из поля зрения Ахилла. Нептун вытащил из земли копье и бросил его под ноги Ахилла. Потом он подхватил Энея, поднял над землей и, невидимый, пронес его над головами солдат и всадников, стоявших рядами на поле боя. Когда туман рассеялся, Ахилл увидел свое копье, лежавшее у его ног; оглядевшись вокруг, он обнаружил, что его противник исчез.

В таком виде дошли до нас сказания древних о доблести и подвигах Энея под стенами Трои, о чудесном вмешательстве богов, спасавших его жизнь в минуты смертельной опасности. В те времена считалось, что этот эпос – правда, и все изложенные в нем события действительно имели место. Чудесные и невероятные явления, о которых шла речь, не вызывали никаких сомнений, так как полностью соответствовали религиозным верованиям. Эти сказания передавались из поколения в поколение, были горячо любимы теми, кто слышал и повторял их, отчасти благодаря их поэтической красоте и литературным достоинствам, отчасти благодаря возвышенным откровениям о богах и божественном мире.

Глава 4

Падение Трои

После взятия и разрушения Трои Эней, который, прежде чем осесть в Италии, был вынужден скитаться по всему свету, остановился в Карфагене. Там он, согласно древнему преданию, рассказал об обстоятельствах захвата и разграбления города и своего спасения.

Долгое время война шла с переменным успехом, но однажды часовые на стенах и башнях заметили странное движение в стане осаждавших, которое говорило о свертывании лагеря и подготовке к отъезду. Шатры были сложены. Греки собирали вещи и снаряжение. Корабли перетаскивали к морю, и на берегу шла бурная деятельность, указывавшая на подготовку к отплытию. Вскоре по городу распространились слухи, что грекам надоела затяжная война и они готовы оставить поле боя. Разумеется, жители Трои смотрели на эти приготовления с огромной радостью, полагая, что их мечты и надежды самым неожиданным образом сбылись. Греческий лагерь был разобран и, наконец, оставлен. Войска отошли к берегу моря, где погрузились на корабли и отплыли. Убедившись, что осада снята, троянцы открыли ворота и толпами – солдаты, горожане, мужчины, женщины, дети – повалили смотреть на оставленный лагерь и праздновать избавление от врагов.

Первое, что привлекло их внимание, – огромный деревянный конь, который стоял на том месте, где был греческий лагерь. Троянцы собрались вокруг этого чудовища, гадая о его предназначении. Эней, рассказывая эту историю, говорит, что конь был размером с гору, но потом сообщает, что люди повезли его на колесах по улицам города. Особенно обращает на себя внимание тот факт, что они привязали веревки к шее коня, а не к его передним ногам, что было бы единственно возможным способом крепления, если бы фигура коня была огромной. Поэтому, используя это сравнение, мы должны представить себе небольшую гору. Возможно, Эней употребил слово «гора» лишь в метафорическом смысле, – так делаем мы, говоря, что океанские волны вставали, как горы. Но установлено, что даже в самый жестокий шторм гребни волн не поднимаются выше шести метров над общим уровнем.

Все же фигура была так высока, что произвела потрясающее впечатление на тех, кто ее видел. Троянцы собрались вокруг нее, недоумевая, зачем греки соорудили этого коня и оставили под стенами Трои. После того как прошло первое чувство удивления, троянцы стали думать, как поступить с этим чудом. Предложения были самые разные. Кто-то из военачальников высказал предположение, что это – священный дар, который надо отвезти в город и выставить в цитадели как военный трофей. Другой решительно не согласился с ним, заявив, что подозревает в нем скрытую угрозу, и посоветовал разжечь под этим чудовищем костер, чтобы в нем сгорели сама фигура и все коварные планы, которые могут в ней таиться. Третий потребовал разрубить коня на части, чтобы узнать, что у него внутри. В этот момент к ним подошел один из троянских вождей, которого звали Лаокоон, и стал горячо уговаривать их отказаться от сомнительного трофея. И в доказательство своих подозрений он швырнул со всей силы копьё в бок чудовища. Копьё, дрожа, воткнулось в дерево и загудело от удара.

Нельзя сказать, какое решение было бы принято о дальнейшей судьбе коня, если бы спор продолжался дальше. Но он был внезапно прерван новым событием, привлечшим внимание всех собравшихся. Они увидели, что с гор спускается толпа крестьян и пастухов и ведет с собой пойманного грека, которого они связали веревками. Когда пленника подвели ближе, взволнованные троянцы окружили его и, пылая жаждой мести, грозили убить. Он оглашал воздух горестными воплями и молил о пощаде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.